

Обращение к миру детства – путь к целостности

Н.И.Олифирович, Г.И.Малейчук

– Знаешь, отчего хороша пустыня? – сказал он.
– Где-то в ней скрываются родники...
А. де Сент-Экзюпери

Есть книги, которые читаешь, закрываешь и забываешь. Есть книги, которые хочется перечитывать, – каждый раз обнаруживаешь в них что-то новое для себя, то, что скрывалось в глубине, пряталось за словами и строчками: новые смыслы, свежие идеи, необычные для себя чувства... Именно такая – «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери.

Она заставляет думать, поднимает вопросы, которые каждый человек хоть раз задавал самому себе: «Кто Я?», «Для чего я живу?», «Как любить Другого и при этом не утратить себя?», «Как обходиться с чувствами: радостью, обидой, злостью, нежностью?», «Как, став Взрослым, сохранить детское – открытое, непосредственное и творческое – восприятие мира?».

Читая эту книгу, Взрослый получает ещё один шанс остановиться, задуматься и усомниться в том, что его мир, его планета – единственные во Вселенной, потому что рядом находится другой мир – его детства. К сожалению, контакт между ними утрачен, и именно это является причиной взрослых проблем: потери смысла жизни, депрессий, одиночества, апатии, отчуждённости. Попадая в кризисную ситуацию, Взрослый всякий раз сталкивается с необходимостью встречи со своим внутренним Ребёнком. Успешное преодоление кризиса предполагает диалог детской и взрослой частей, в результате которого возможно «очищение от шелухи» – наносного, внешнего, второстепенного, обретение нового уровня целостности, глубины, чувствительности, мудрости.

Согласно сюжету, герой, от имени которого ведётся повествование, – лётчик, очутившийся в пустыне, потому что что-то

«сломалось в моторе его самолёта». Совсем один, без механика и пассажиров, он решает «попробовать сам всё починить... исправить мотор или погибнуть». Похоже, с помощью метафоры автор описывает то состояние кризиса, в котором он оказался. Де Сент-Экзюпери «упал с неба» – как в прямом, так и в переносном смысле. Любое разочарование – это своеобразное падение с небес, регресс к ранним способам поведения и понимания мира, потеря привычного мироощущения. Одновременно это – единственное средство измениться и перейти к новому этапу жизни. Как и в любом кризисе, у героя есть альтернатива: выжить или умереть. При этом речь не обязательно идёт о физической смерти – здесь она рассматривается как остановка в развитии, застой, следование за привычками, шаблонами и стереотипами, а жизнь – как творческая адаптация, возможность видеть и выбирать, быть открытым внешнему миру и миру своих переживаний.

Символично, что на русском языке «Маленький принц» опубликован как составная часть книги под общим названием «Планета людей». Это – планета Взрослых, где дети – инопланетяне. В анализируемом нами произведении данная идея воплощена буквально: её второй главный герой, Маленький принц, прилетел с другой планеты. Как выглядит

Наталья Ивановна Олифирович,
кандидат психологических наук,
доцент, гештальттерапевт,
директор Социально-психологического
центра БГПУ имени М. Танка

Геннадий Иванович Малейчук,
кандидат психологических наук,
доцент, гештальттерапевт,
заведующий кафедрой психологии
Брестского государственного
университета имени А.С. Пушкина

мир взрослых глазами детей-инопланетян? Прежде всего, как тот, в котором основной вопрос – не «Какой?», а «Сколько?». «Когда рассказываешь им, что у тебя появился новый друг, они никогда не спросят о самом главном. Никогда они не скажут: “А какой у него голос? В какие игры любит играть? Ловит ли он бабочек?”. Они спрашивают: “Сколько ему лет? Сколько у него братьев? Сколько он весит? Сколько зарабатывает его отец?”».

В этом мире в одном саду растут пять тысяч обезличенных роз, но при этом люди не обретают того, что можно найти в единственном цветке...

В этом мире слова «мешают понимать друг друга»...

В этом мире любовь и привязанность – «...давно забытые понятия»...

В этом мире люди садятся в поезда и не

знают, куда едут и что ищут, «даже сам машинист этого не знает»...

В этом мире изобретают «пилюли, которые утоляют жажду», для того чтобы сэкономить время, вместо того чтобы просто сходить к роднику...

В этом мире для людей «звёзды немые»...

Немые звёзды – метафора невозможности услышать, понять другой мир – детей. В силу этого непонимания взрослые и дети живут на разных планетах, в реальной жизни встречи между ними происходят крайне редко. Одной из таких возможностей является ситуация экзистенциального кризиса.

Маленький принц говорит Взрослому – потерпевшему крушение Антуану де Сент-Экзюпери: «У каждого человека свои звёзды. Одним – тем, кто странствует, – они указывают путь. Для других это просто маленькие огоньки. Для учёных они – как задача, которую надо решить. Для моего дельца они – золото, но для всех этих людей звёзды – немые. А у тебя будут совсем особенные звёзды... У тебя будут звёзды, которые умеют смеяться... И ты полюбишь смотреть на звёзды».

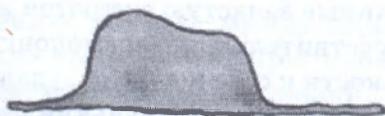
Немые звёзды – это утрата контакта со своим внутренним Ребёнком. Вырастая, взрослые забывают о том, что когда-то были детьми, и теряют всё то, что связано с детством: способность к любви и привязанности; понимание того, чего ты хочешь; желание просто сходить к роднику. Взрослые не помнят о том, что можно разговаривать с цветами и животными, слышать звёзды. Взрослея, каждый несёт потери, связанные зачастую с утратой важных вещей – чувствительности, самопонимания, внимательности к себе и другим, удаляясь от внутреннего Ребёнка. «Маленький принц» – это метафора контакта с глубинной, детской, частью Я взрослого человека.

Ситуация встречи, описанная в повести, невозможна с точки зрения формальной логики. Сент-Экзюпери оказывается в пустыне, где он встречает ребёнка, якобы прилетевшего с другой планеты. Если подойти к этому феномену с позиций психиатрии, то мы имеем дело с галлюцинаторно-бредовым синдромом. Однако любой факт можно проанализировать двояко: как психопатологический синдром и как психологический феномен. Мы не ставим

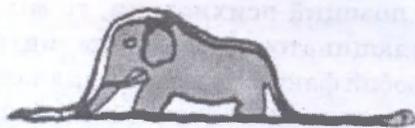
своей задачей определять диагнозы: нам как психологам гораздо интереснее феноменология переживаний человека. Если придерживаться этой позиции, всё происходящее может рассматриваться в качестве внутренних феноменов автора – Антуана де Сент-Экзюпери.

Символично имя, выбранное им для героя, – Маленький принц. Почему он – принц? Всё просто: любой ребёнок – принц в своём мире. Детство обычно описывается как «идеальное состояние благополучия» [1, с. 14]. В колыбельных песнях, народном фольклоре прослеживается «родство детской колыбели и царского трона» [1, с. 13]. Ребёнок подобен маленькому божеству, и если в мире, где он появился, ему обеспечены принятие, забота и безопасность, он чувствует себя настоящим принцем. Находясь в центре внимания, получая поддержку и любовь, ребёнок переживает ощущение собственной уникальности и избранности. Это – его мир, его планета Детства. Успешное прохождение самого раннего этапа развития, где всё принадлежит ребёнку и возможно исполнение его желаний, – необходимое условие для дальнейшей взрослой жизни. Поэтому так важно, уже будучи взрослым, не утратить контакта со своим внутренним Ребёнком.

Зачастую этот контакт теряется очень рано по вине ближайшего окружения. В детстве Сент-Экзюпери мечтал стать художником. Нарисовав удава, проглотившего слона, он показал своё творение взрослым и спросил, не страшно ли им.

Однако взрослые, глядя на рисунок, спрашивали: «Разве шляпа страшная?». Так как ответ был не верен, шестилетний художник предпринял ещё одну попытку, нарисовав удава изнутри, чтобы взрослым было понятнее.

Но взрослые посоветовали юному художнику «не рисовать змей ни снаружи, ни изнутри, а побольше интересоваться географией, историей, арифметикой и правописанием». Это послужило основанием для отказа мальчика от «блестящей карьеры художника». Так очень ярко и наглядно продемонстрирован механизм, при помощи которого взрослые, негативно оценив ребёнка, останавливают его творческое развитие. Наставления, указания, поучения, оценки, внушения типа «это плохо», «это неправильно», «лучше бы тебе за это не браться», «займись делом» и т. п. замораживают живые чувства ребёнка, его креативность, потребность в самовыражении. Во взрослом возрасте это приводит к стереотипизации, шаблонности во всём – в работе, привычках, отношениях – в прямом и переносном смысле. Апатия, скука, серость, обыденность, отсутствие близости, хроническое недовольство собой и другими – типичные жалобы «героя нашего времени», обратившиеся за психологической помощью.

Лучше всего таких людей характеризует введённый психологами-гуманистами термин «люди без психики», о которых писали Э. Фромм, Н.В. Цзен, Ю.В. Пахомов. Такой человек превращается в объект манипуляции, «...становится как бы машиной, для управления которой нужно находить всё новые рычаги» [2, с. 18]. Так происходит, потому что в процессе адаптации к социуму ребёнок зачастую вынужден отказаться от свободы, возможности быть самим собой, аутентичности, а в итоге – и от своего Я. Устанавливаемые обществом эталоны, нормы, неосознанно усваиваемые в детстве, ведут во взрослом возрасте к шаблонности, стереотипизации, усреднённости, а в результате – к психической смерти. Э. Шостром в книге «Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор» даёт описание «болезни» современного человека: «Наш человек мёртв, и его поведение действительно очень похоже на поведение трупа, который “позволяет” окружающим делать с собой всё, что угодно» [3, с. 9].

Неудивительно, что в психотерапии независимо от направления незыблемым принципом является установка на безоценочное принятие клиента. Задача терапии – возвращение утерянного творческого компонента, восста-

новление витальности, чувствительности к себе и своим желаниям. За счёт внешнего принятия значимым человеком – терапевтом – восстанавливаются самопринятие, вера в себя и свои силы, способность экспериментировать, становиться «автором своего жизненного замысла» (Ж.П. Сартр).

Нашему герою удаётся без помощи психотерапевта встретиться со своим внутренним Ребёнком. Маленький принц появляется тогда, когда герой Сент-Экзюпери находится в отчаянии, пытается «починить» себя и свою сломанную жизнь... «Вообразите же моё удивление, когда на рассвете меня разбудил чей-то тоненький голосок. Он сказал: “Пожалуйста... Нарисуй мне барашка”». С точки зрения психотерапии неудивительно, что встреча произошла именно в момент утраты веры в себя, контакта со своими желаниями, творческим Я. Но точка «поломки» может стать точкой «сборки», восстановления, роста: Маленький принц просит нарисовать для него барашка, веря в его способность нарисовать всё что угодно. Сент-Экзюпери рисует ему то, что он рисовал раньше, однако, к своему удивлению, слышит: «Нет, мне не надо слона в удаве... Мне нужен барашек. Нарисуй барашка».

Таким образом, Маленький принц с лёгкостью решил сложную для взрослых задачу, увидев в рисунке именно то, что хотел показать художник. После нескольких неудачных попыток нарисовать барашка Сент-Экзюпери придумывает оригинальный способ, адекватный развитому детскому воображению. Он рисует ящик и говорит: «Вот тебе ящик. В нём сидит такой барашек, какого тебе хочется». К его изумлению, Маленький принц высоко оценил его творчество. Почему? Ответ прост: детское воображение богаче реальности. Нарисовав не барашка, а ящик, в котором сидит барашек, взрослый вместо конкретной формы предоставил ребёнку возможность для создания потенциального множества форм.

Неопределённые, неконкретные, неоднозначные стимулы включают проективный механизм, позволяющий запустить процессы перенесения внутриличностного содержания на внешние объекты. Картина мира Взрослого определена, описана и конкретна. Детский мир потенциален, незавершён, и

поэтому в процессе его восприятия ребёнок одновременно его и строит, и познаёт. Его картина мира сродни миру шизофреника: она индивидуальна, символична, насыщена только одному ему понятными смыслами. Взрослая реальность – завершённая и разделяемая: взрослые построили свой мир и договорились, что есть что в нём. Для взрослого картина мира ребёнка, как и картина мира психотика, бредовая – в ней разговаривают цветы и животные, есть возможность путешествовать с одной планеты на другую... Неудивительно, что для него такой мир принципиально непостижим, а ребёнок кажется инопланетянином, использующим другую коммуникативную систему.

Встреча с Маленьким принцем позволила нашему герою «включить», реанимировать детскую позицию, вернуть способность видеть вещи такими, какие они есть на самом деле. Перед глазами Маленького принца проходит череда взрослых миров-планет: короля, честолюбца, пьяницы, делового человека, фонарщика, географа. Он обнаруживает, что каждый из этих персонажей чем-то одержим, от чего-то зависим. Их картина мира определяется типом их характера.

В психотерапии последний рассматривается как совокупность устойчивых паттернов отношений к себе, другим и миру в целом. Стабильность характера является одновременно и позитивным, и негативным качеством: с одной стороны, она обеспечивает адаптацию к окружающему миру, с другой – лишает человека творческого приспособления. Так произошло и с жителями планет – у каждого из них есть устоявшиеся способы реагирования, которые не замечаются и не меняются, даже став абсурдными, каждый живёт в полном одиночестве. При этом король пытается повелевать, несмотря на отсутствие подданных и свиты; честолюбец требует восхищения; пьяница напивается, чтобы не слышать голоса совести; деловой человек считает звёзды, не помня, как они называются и для чего он это делает; фонарщик навязчиво включает и выключает фонарь; географ формально фиксирует сведения об окружающем мире, ни разу не покинув свою планету. Каждая новая встреча Маленького принца усиливает его удивление абсурдностью их поведения.

новление витальности, чувствительности к себе и своим желаниям. За счёт внешнего принятия значимым человеком – терапевтом – восстанавливаются самопринятие, вера в себя и свои силы, способность экспериментировать, становиться «автором своего жизненного замысла» (Ж.П. Сартр).

Нашему герою удаётся без помощи психотерапевта встретиться со своим внутренним Ребёнком. Маленький принц появляется тогда, когда герой Сент-Экзюпери находится в отчаянии, пытается «починить» себя и свою сломанную жизнь... «Вообразите же моё удивление, когда на рассвете меня разбудил чей-то тоненький голосок. Он сказал: “Пожалуйста... Нарисуй мне барашка”». С точки зрения психотерапии неудивительно, что встреча произошла именно в момент утраты веры в себя, контакта со своими желаниями, творческим Я. Но точка «поломки» может стать точкой «сборки», восстановления, роста: Маленький принц просит нарисовать для него барашка, веря в его способность нарисовать всё что угодно. Сент-Экзюпери рисует ему то, что он рисовал раньше, однако, к своему удивлению, слышит: «Нет, мне не надо слона в удаве... Мне нужен барашек. Нарисуй барашка».

Таким образом, Маленький принц с лёгкостью решил сложную для взрослых задачу, увидев в рисунке именно то, что хотел показать художник. После нескольких неудачных попыток нарисовать барашка Сент-Экзюпери придумывает оригинальный способ, адекватный развитому детскому воображению. Он рисует ящик и говорит: «Вот тебе ящик. В нём сидит такой барашек, какого тебе хочется». К его изумлению, Маленький принц высоко оценил его творчество. Почему? Ответ прост: детское воображение богаче реальности. Нарисовав не барашка, а ящик, в котором сидит барашек, взрослый вместо конкретной формы предоставил ребёнку возможность для создания потенциального множества форм.

Неопределённые, неконкретные, неоднозначные стимулы включают проективный механизм, позволяющий запустить процессы перенесения внутриличностного содержания на внешние объекты. Картина мира Взрослого определена, описана и конкретна. Детский мир потенциален, незавершён, и

поэтому в процессе его восприятия ребёнок одновременно его и строит, и познаёт. Его картина мира сродни миру шизофреника: она индивидуальна, символична, насыщена только одному ему понятными смыслами. Взрослая реальность – завершённая и разделяемая: взрослые построили свой мир и договорились, что есть что в нём. Для взрослого картина мира ребёнка, как и картина мира психотика, бредовая – в ней разговаривают цветы и животные, есть возможность путешествовать с одной планеты на другую... Неудивительно, что для него такой мир принципиально непостижим, а ребёнок кажется инопланетянином, использующим другую коммуникативную систему.

Встреча с Маленьким принцем позволила нашему герою «включить», реанимировать детскую позицию, вернуть способность видеть вещи такими, какие они есть на самом деле. Перед глазами Маленького принца проходит череда взрослых миров-планет: короля, честолюбца, пьяницы, делового человека, фонарщика, географа. Он обнаруживает, что каждый из этих персонажей чем-то одержим, от чего-то зависим. Их картина мира определяется типом их характера.

В психотерапии последний рассматривается как совокупность устойчивых паттернов отношений к себе, другим и миру в целом. Стабильность характера является одновременно и позитивным, и негативным качеством: с одной стороны, она обеспечивает адаптацию к окружающему миру, с другой – лишает человека творческого приспособления. Так произошло и с жителями планет – у каждого из них есть устоявшиеся способы реагирования, которые не замечаются и не меняются, даже став абсурдными, каждый живёт в полном одиночестве. При этом король пытается повелевать, несмотря на отсутствие подданных и свиты; честолюбец требует восхищения; пьяница напивается, чтобы не слышать голоса совести; деловой человек считает звёзды, не помня, как они называются и для чего он это делает; фонарщик навязчиво включает и выключает фонарь; географ формально фиксирует сведения об окружающем мире, ни разу не покинув свою планету. Каждая новая встреча Маленького принца усиливает его удивление абсурдностью их поведения.

«Да, без сомнения, взрослые – очень, очень странный народ».

Планеты в повести – метафора разных субъективных миров. Но, несмотря на кажущееся разнообразие, последние типичны. «Короли смотрят на мир очень упрощённо: для них все люди – подданные»... Все персонажи, которых встретил Маленький принц, зациклены на мёртвых идеях, их жизнь пуста, бессмысленна и стереотипна. Их только условно можно назвать людьми – ведь они давно ничего не чувствуют. Парадоксально, но единственный Взрослый, у которого есть чувства, – это пьяница, который испытывает стыд. Эмоциональный мир остальных «уплощён»: они забыли о том, что такое эмоции и переживания. Отсутствие чувств даёт им возможность избегать душевной боли, не рефлексировать о смысле – или бессмысленности – своей жизни. Однако человек без чувств – это человек с атрофированной душой. Чувства, эмоции, какими бы болезненными они ни были, – признак того, что душа не умерла.

Все эти персонажи могут также рассматриваться как «совокупный Взрослый». Действительно, среднестатистический взрослый человек занят вопросами власти, но не любви; работы, но не отношений; личных достижений, но не заботы о ближних; повторяющимися бессмысленными действиями, а не поисками смысла... Это и непонятно Маленькому принцу, который познаёт мир, открыт для нового и готов к изменениям.

Если же представить повесть как Встречу, то это встреча двух миров – детского и взросло-го. Пересекаясь, они могут взаимно обогатить друг друга. Однако лишь тот, Другой, который с уважением относится к собственному и чужому выбору, может поддержать проект развития, отличный от педагогического (ориентированного на манипулирование, изменение в нужном направлении, позволяющего получить на выходе удобный и узнаваемый «продукт» в виде послушного, «адаптированного» ребёнка). Взрослые – жители планет – к этому не способны. По сути, Встреча не состоялась – ни один из этих персонажей так и не смог выйти за пределы своего узкого мирка и «услышать звёзды».

После шести неудачных попыток найти Другого Маленький принц попадает на седь-

мую планету – Землю. Семь – символ завершения. За семь дней Бог создал Землю. Семь дней в неделе. Семь цветов в радуге. Семь тонов музыки. Семь смертных грехов. Семь чудес света. Семь (плюс-минус два) определяет объём человеческой памяти. Семь Я – семья. Магическая семёрка в культурах различных народов мира имеет значение максимума, предела, полноты, ограничения. Семь – это завершённый гештальт, и Маленький принц близится к концу своей миссии.

И тут в жизни Маленького принца появляется Лис. Эта встреча – самая важная во всей истории. Маленький принц, испытывавший непонимание и разочарование во взаимоотношениях с розой и до этого сталкивающийся только с зависимыми и одержимыми людьми, наконец-то знакомится с Другим, который осторожно входит в отношения.

– *Поиграй со мной, – попросил Маленький принц. – Мне так грустно...*

– *Не могу я с тобой играть, – сказал Лис. – Я не приручён...*

– *А как это – приручить?..*

– *Это давно забытое понятие, – объяснил Лис. – Оно означает: создать узы.*

– *Узы?*

– *Вот именно, – сказал Лис. – Ты для меня пока всего лишь маленький мальчик, точно такой же, как сто тысяч других мальчиков. И ты мне не нужен. И я тебе тоже не нужен. Я для тебя всего лишь лисица, точно такая же, как сто тысяч других лисиц. Но если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу...*

Это описание, на наш взгляд, – наиболее точная и подробная иллюстрация начала терапевтических отношений. Как невозможно чинить сломанную вещь, разламывая её на ещё более мелкие детали, так невозможно помочь человеку, страдающему из-за не удовлетворяющих его отношений, игнорируя актуальное взаимодействие с терапевтом. Именно поэтому, для того чтобы терапия была успешной, необходимо прежде создать доверительные отношения, для чего нужно время, иногда достаточно длительное.

Высказанная Лисом идея «создания уз», связанная с тестированием безопасности, медленным вхождением в контакт, возможностью приближаться и удаляться, очень созвуч-

на понятию «хорошей формы» отношений в гештальттерапии. В отличие от зависимости «правильные» отношения привязанности предполагают свободу приближений-отдалений. При этом, приближаясь, не чувствуешь страха быть поглощённым, а отдаляясь (отделяясь?), не испытываешь мучительной вины и ужаса одиночества... Поэтому у многих людей находят отклик слова Лиса о том, что можно узнать только те вещи, которые приручишь, – то есть к которым станешь по-настоящему привязан. Однако «у людей уже не хватает времени что-либо узнавать. Они покупают вещи готовыми в магазинах. Но нет магазинов, где торговали бы друзьями, и люди больше не имеют друзей».

Отношения, которые предлагает Маленькому принцу Лис, иллюстрируют то, как возникают и развиваются отношения терапевта и клиента, друзей, возлюбленных.

– Если ты хочешь, чтобы у тебя был друг, приручи меня!

– А что для этого надо делать? – спросил Маленький принц.

– Надо запастись терпением, – ответил Лис. – Сперва сядь вон там, поодаль... Я буду на тебя искоса поглядывать... Но с каждым днём садись немножко ближе... Лучше приходи всегда в один и тот же час... Вот, например, если ты будешь приходить в четыре часа, я уже с трёх почувствую себя счастливым... В четыре часа я уже начну волноваться и тревожиться. Я узнаю цену счастью! А если ты приходишь всякий раз в другое время, я не знаю, к какому часу готовить своё сердце... Нужно соблюдать обряды.

Маленький принц с честью прошёл испытание. Он приходил каждый день на встречу с Лисом и садился чуть ближе. Медленно и постепенно он его приручил. Именно обретение опыта привязанности позволяет осознать, что «твоя роза – единственная в мире», она уникальна именно для тебя, потому что она – твоя.

Расставаясь, Маленький принц узнал от Лиса важный секрет: «...зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь...». Это очень созвучно идее психотерапевтов различных направлений о значимости чувств, эмоций и переживаний для понимания себя и других. И даже утрированный тезис «Ты на-

всегда в ответе за всех, кого приручил» звучит как послание о важности человеческих отношений, близости, дружбы и любви в противовес отношениям зависимости (я и ты – одно целое), контрзависимости (я и ты – противоположности) и независимости (я – это я, ты – это ты). Однако только взаимозависимость, согласно М. Малер, позволяет человеку приобрести способность свободно перемещаться между полюсами близости и отдалённости, не испытывая при этом дискомфорта.

«Человек как личность формируется через свои отношения с другими людьми. Он познаёт себя как индивида через другого...» [4, с. 809]. Встреча с Лисом дала Маленькому принцу возможность лучше узнать себя и увидеть Другого, научила строить и поддерживать отношения, несмотря на возникающие в них трудности, непонимание, обиды.

Именно чувства сигнализируют о том, что с нами происходит. Мы слишком много думаем, рационализируем, работаем – а совсем рядом находится почти забытый простой и ясный мир детства, в котором есть место любви, привязанности, зависти, вине, злости, эйфории. Игнорируя, забывая, подавляя этот мир, мы делаем анестезирующую инъекцию в самую чувствительную часть нашей души, а потом удивляемся: куда пропала радость от праздников? Почему нам ничего не хочется? Куда подевались все чувства, кроме усталости и раздражения?

Именно поэтому встреча Сент-Экзюпери и Маленького принца – это встреча героя со своим внутренним Ребёнком: чувствительным, любопытным, способным радоваться, творить, видеть необычное. Целую неделю продолжается их общение, по ходу которого лётчик пытается починить свой самолёт, а Маленький принц рассказывает ему о своей жизни. Между ними возникает близость, и, несмотря на иногда случающееся непонимание, Сент-Экзюпери привязывается к ребёнку. Однако вскоре его жизнь подвергается реальной опасности: самолёт по-прежнему сломан, выпита последняя капля воды... Находясь в пустыне, мучимый жаждой, Сент-Экзюпери – взрослый человек – понимает, что найти колодец в бескрайней пустыне – практически неразрешимая задача. Спросив у Маленького принца, знает ли он, что такое жажда, лётчик

получает непонятный для себя ответ: «Вода бывает нужна и сердцу...». Вместе они отправляются на поиски и на рассвете находят колодец. «Вода эта была не простая. Она родилась из долгого пути под звездами, из скрипа вóрота... Она была как подарок сердцу».

«Поиск воды», которая нужна, чтобы вернуться к жизни, порой кажется напрасным и бессмысленным: пустыня огромна, и найти в ней колодец практически невозможно... Но даже отчаявшийся, утративший надежду способен его найти, если рядом будет мудрый – но не всезнающий, добрый – но не святой, верящий себе и Другому человек. Если ищущий способен с принятием и любовью относиться к своему внутреннему Ребёнку, он сможет принять и других: понять их иррациональные детские чувства, вынести слёзы и разочарование. Кем бы ни был Взрослый, внутри него скрывается жаждущий любви, принятия, по-

мощи и заботы ребёнок. И его сердцу нужна целительная вода...

Любое произведение можно анализировать бесконечно, помещая в фокус анализа его различные аспекты. Основной целью нашей работы явилось акцентирование внимания на восстановлении отношений взрослого человека с эмоциональными, творческими аспектами собственного Я посредством контакта с внутренним Ребёнком. Об интеграции детской и взрослой частей Я главного героя свидетельствуют произошедшие с ним изменения.

Поэтому если вы встретите своего Маленького принца – не пугайтесь, даже если он будет задавать сложные вопросы и рассказывать о непонятных вещах. Ведь обрести гармонию можно только тогда, когда поймёшь: мир – один на всех, и у нас общая планета – планета людей, на которой и взрослые, и дети имеют право на счастье.

Список использованных источников

1. Осорина, М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М.В. Осорина. – СПб.: Речь, 2004. – 276 с.
2. Цзен, Н.В. Психотренинг: игры и упражнения / Н.В. Цзен, Ю.В. Пахомов. – М.: Класс, 2006. – 272 с.
3. Шостром, Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор / Э. Шостром. – Минск: ТПЦ «Полифакт», 1992. – 127 с.
4. Мухина, В.С. Личность: мифы и реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты) / В.С. Мухина. – Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007. – 1072 с.